

Похороны длились девять дней, и на восьмой день герцог Таэвас, наконец, отправил письмо профессору Выриллю Крусталу, которое долетело до Академии за полдня на спине почтового голубя. Профессор, в сопровождении своего брата, инспектора Ясного Крусталя, прибыл к месту захоронения как раз вовремя. "Они здесь." Ронин с блестящими глазами следил за каретой, крепко прижимая к себе толстый том исследований, скорее похожий на каракули, чем на осмысленный текст. Насколько он мог понять, Меллан и Вырилл занимались экспериментами по усилению пламени у умирающих животных. Они потратили немало времени, чтобы найти идеальное напряжение электричества, которое могло бы вернуть их к жизни...И им удалось добиться успеха. Однако, они еще не проводили эксперименты на людях. Шесть лет ушло только на то, чтобы не просто воскрешать животных, а добиться их нормального функционирования без каких-либо уродств. Еще четыре года ушли на наблюдение за их продолжительностью жизни. Сколько они просуществуют после воскрешения. Первые образцы, конечно, не продержались долго. Но они узнали, что если регулярно подвергать воскрешенных животных воздействию небольших разрядов молнии...То удастся увеличить продолжительность их жизни. Значит, просто вернуть к жизни было недостаточно. В их организмах должна была постоянно циркулировать молния, чтобы Пламя внутри них не погасло снова. "Очень интересно, но мне это не пригодится в ближайшее время. Я еще не умираю и не нуждаюсь в воскрешении молнией." Он сказал, свернув бумаги в толстый свиток и зажав его под рукой, пока выходил наружу. Ему было нужно найти человека со Спинелевой Сердечной Камнем. Попасть в Академию был только первым шагом на этом пути. Слуги, как обычно, встретили их приветствиями, но атмосфера была не такой торжественной, как раньше. Из-за замкнутого образа жизни и скудного дохода, который герцог Таэвас получал от неизвестных источников, число слуг за последние годы значительно сократилось. Ронин подозревал, что источники дохода герцога Таэваса... скорее всего, были связаны с чем-то незаконным, или же с чем-то, чем он не хотел хвастаться, учитывая, насколько секретно он и Мавретри держали это в тайне. Большинство герцогств зарабатывают на жизнь, выращивая зерно для своих подданных и взимая с них налоги. Но Дом Зафери с самого начала был едва ли настоящим герцогством, и ни одного поля для выращивания зерна здесь не было видно. Они едва не разорились, если бы не богатая семья герцога Таэваса из Сцирокко. С которой Ронин за все 13 лет жизни в этом мире так и не встретился. Но герцогу Таэвасу уже было плевать на слухи о его происхождении или текущем положении. Герцогу Таэвасу вообще стало безразлично к репутации и внешнему виду. Не было никакой необходимости одеваться в пышные одежды и украшать дом к праздникам, когда все равно никто не придет. "Герцог Таэвас Зафери." Профессор Вырилл все еще был облачен в плащ, который скрывал его с головы до ног, но по его голосу было заметно, что он постарел. "Вырилл и Ясный Крусталь." Он слегка кивнул. "Спасибо, что пришли." "Наши соболезнования." Обычно веселый тон Ясного сейчас звучал приглушенно. "Меллан был очень хорошим учеником, одним из лучших в Шпиле Ученых, да и вообще среди всех учеников его курса." Герцог Таэвас просто еле заметно улыбнулся в ответ на эти лестные слова. "Не говори." "Почему ты не сказал нам раньше?" Профессор Вырилл произнес своим привычным холодным и строгим тоном. Герцог Таэвас фыркнул. "Похороны все равно заканчиваются захоронением, не так ли? Я не вижу в этом смысла, в гробу все равно не было тела, над которым могли бы скорбеть гости." "И ты не сообщил королю о смерти своего сына?" Профессор Вырилл сказал с подозрением. "Зачем? Это было очень просто. Карета случайно упала за край пропасти. Больше сказать нечего." "Но ты мог бы отправить поисковую группу на грифонах, чтобы посмотреть, жив ли он еще..." "Вырилл." Ясный положил руку на его плечо. "Мы тут, чтобы скорбеть, а не спорить. И ты прекрасно знаешь, как человек науки, что никто не мог выжить после такого падения." Вырилл настоял, отбрасывая руку брата своей, замотанной в бинты. "Но наши исследования могли бы воскресить его, если бы он умер не позднее, чем за 48 часов." "Прояви уважение к отцу этого ребенка, Вырилл. Он никак не мог знать." Ясный сказал. "Ты ведешь себя так, будто это его вина." "А она действительно есть." Ронин произнес себе под нос, подходя к спорящим

мужчинам. "Хм." Он прокашлялся, чтобы привлечь их внимание. "Это правда. Здесь, в этих бумагах, говорится то же самое, даже в самых худших сценариях: разбитые тела можно восстановить с помощью молнии, если действовать вовремя и в правильной дозировке." Трое мужчин повернулись к этому голосу, а глаза герцога Таэваса расширились, когда он увидел, что было в руках мальчика. "Ронин..." "Ронин Уиллоу. Брат Холи Уиллоу, возлюбленной Меллана Зафери, с которой он погиб в Бездне." Он протянул руку для приветствия. "Он передал мне копии ваших исследований." "Обычного мальчика доверили столь ценным документам?" Ясный сказал не издевательски, а из чистого любопытства. Но даже зная это, Ронин все равно почувствовал оскорбление. "Я не просто какой-то простой сельский мальчик, инспектор Крусталь. Вы можете спросить любого в этом доме." "Нет необходимости." Профессор Вырилл пожал руку Ронину. "Меллан не раз упоминал о тебе. Он утверждал, что ты прирожденный ученый, способный читать сложнейшие научные книги с трех лет." "На самом деле, и раньше." Самолюбие Ронина было приятно уязвлено тем, что этот загадочный профессор, разгадавший секрет воскрешения, знает его имя и даже хвалит его. "Боже мой... действительно очень перспективно!" Инспектор Ясный рассмеялся, и его белая борода затряслась. "Рожденный гений!" "Я бы хотел продолжить дело Меллана. Я понимаю, что все эти усилия не должны пропасть даром. Я, может быть, и не выгляжу так, но я уверен, что смогу вам помочь." Он вел себя как примерный умный ученик, который просто хочет помочь миру своим интеллектом. Герцог Таэвас схватил его за плечи. "Ронин!" Ронин проигнорировал его и сказал то, что он действительно хотел. "Я хотел бы работать с вами над этим проектом в прославленной Академии. Это моя самая большая мечта, мое стремление, которое достигает звезд." На самом деле, это была известная фраза на Земле, которая обычно звучала по-латыни как *Per Aspera ad Astra*, хотя Ронин не помнил, откуда он узнал этот маленький факт. Братья переглянулись. Ронин терпеливо ждал их ответа на свою хорошо сыгранную речь. Он даже использовал девиз Академии... Ясный Крусталь почесал свою бороду. "Ты действительно исключителен по сравнению с любым другим простым жителем." "Но мы не можем позволить тебе войти в Академию, даже если бы захотели." Профессор Вырилл с сожалением вздохнул. "Извини. Совет не допускает туда людей, не прошедших Трианнум-тест." Ронин стиснул зубы. Правильно, Совет и его правила... Но с другой стороны, в этих правилах нет ничего плохого. На самом деле... "Тогда я хотел бы пройти Трианнум-тест. Прямо здесь, прямо сейчас. Если я пройду, позвольте мне работать с вами на территории Академии."